

УДК 378.14

DOI: 10.18384/2310-7227-2017-3-14-21

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ И ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ИЗМЕРЕНИЯХ

Гизатуллина Г.А.

*Таразский государственный педагогический институт
080000, г. Тараз, ул. Толеби, д. 62, Республика Казахстан*

Аннотация. В статье рассматривается непреходящее значение победы советского народа во Второй мировой войне в свете развернувшейся против современной России информационной войны. Характерной чертой современного информационного противоборства является фальсификация истории: победители объявляются побежденными, преступники - героями, зло - добром. В статье дана оценка геополитического и цивилизационного значения великой Победы, а также предпринята попытка объективного анализа противоречивой деятельности И.В. Сталина. Последний рассмотрен автором как дальновидный международный политик и руководитель советского государства, проводивший жесткую политику по отношению к согражданам.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, геополитика, евразийская цивилизация, унификация, коллективизация, пакт Молотова–Риббентропа, синергетика, этническая толерантность.

THE SECOND WORLD WAR FROM GEOPOLITICAL AND CIVILIZATION PERSPECTIVES

G. Gizatullina

*Taraz State Pedagogical Institute
62, Tolebi st., Taraz, 080000, the Republic of Kazakhstan*

Abstract. The article underlines the geopolitical and civilization value of the victory of the Soviet people World War II thus opposing to new tendencies of the information war in course of which the winners become the defended, enemies become heroes, and evil turns into good. From ambivalent positions the author also considers the personality of Stalin, the generalissimos of the Soviet Union. As a geopolitician Stalin was strategically sagacious. Being a hard dictator to his own people, he was also strict to himself and his close relatives. This inflexibility was conditioned not by Stalin's awful character, but the historical situation of the time. The author concludes that in response to external violence Stalin resorted to internal violence forcing his people to submit to his will for the sake of victory over the enemy, for the salvation of the Eurasian civilization. That is why he became the greatest geopolitician and party dictator.

Key words: Second World War, the Great Patriotic War, geopolitics, Eurasian civilization, unification, collectivization, the Molotov–Ribbentrop Pact, synergetics, ethnic tolerance.

В этом году вся мировая общественность торжественно отмечала 72 годовщину Великой Победы. Время неумолимо отодвигает нас от тех грозных и страшных событий. Всё меньше остаётся в живых очевидцев и участников Второй мировой и Великой Отечественной войн, тем больше возникает соблазнов пересмотреть и переосмыслить итоги войн, придать им совершенно другое звучание. Чтобы добиться решения этой простой и непростой одновременно задачи, мы использовали метод сравнительного анализа, синергетического и цивилизационного подходов, позволяющих посмотреть на события прошлого не только с классовой позиции, но с более обобщённой цивилизационной точки зрения, предполагающей более широкий ракурс обзора произошедших событий. Синергетический подход позволил нам показать Вторую мировую войну как борьбу упрощённого примитивного порядка с усложнённым, но глубоко гуманистическим порядком, позволившим каждому народу сохранить свою культуру и свои ценности [10, с. 113].

В современном мире развернулась беспрецедентная информационная война за извращение смысла и значения Второй мировой и Великой Отечественной войн. И задача современных гуманитарных наук заключается в том, чтобы раскрыть истинный смысл и значение Великой Отечественной войны. В философском смысле Вторую мировую войну уже не рассматривают как борьбу добра и зла, считается, что шла борьба двух тоталитарных систем за власть над миром. И победила более жестокая система Сталина, причём эта победа только упрочила бесчеловеч-

ный режим Сталина и административно-командную систему управления, позволила СССР распространить свою идеологию на многие страны.

Российский историк Вадим Кожинов дал исчерпывающий ответ на этот вопрос в своей монографии «Россия: век XX». Все извращения итогов и значения Второй мировой войны возникают в связи с желанием всей Европы смыть свой позор, ведь СССР противостояла не просто Германия, но объединённая Европа во главе с Германией. Достаточно указать на то, что фашизм – это плод европейской культуры, её расистских теорий, а также результат национального унижения Германии после Первой мировой войны и страха всех европейских держав перед советским коммунизмом [8, с. 332]. Поэтому ни одна европейская страна не оказала достойного сопротивления гитлеровской агрессии. Польша сдавалась за 17 дней, Франция – за 44 дня, а другие страны и за меньший срок [11, с. 702]. Т. е. европейские страны с легкостью вошли в германскую империю, и впоследствии все европейские предприятия работали на армию Гитлера, поэтому к июню 1941 г. она была самой сильной во всём мире, о чём писал Г.К. Жуков [3, с. 225]. И неудачи красной армии в первые дни войны можно объяснить прежде всего этим фактом, а не только растерянностью руководства армии перед внезапным нападением, слабым вооружением и политическими репрессиями, уничтожившими талантливых военных руководителей [1, с. 212].

Многие историки, пытаясь дистанцироваться от немецкого нацизма, доказывают мощность европейского сопротивления, которое наносило

Германии невосполнимый ущерб [7, с. 184]. Но если обратиться к цифрам, то можно увидеть, что всё это явное преувеличение. Например, французское сопротивление потеряло во время Второй мировой войны 20 000 бойцов, а количество погибших коллаборационистов составило 40 000 человек.

Можно вспомнить и такой при- скорбный факт: американский генерал Дуайт Эйзенхауэр высадился в Африке, чтобы вести активные боевые действия против немцев, а воевал не только с немцами, но прежде всего против французских войск во главе с Жаном Даланом. Действительно реальное сопротивление оказали только три европейские страны: Югославия, Албания, Греция [3, с. 25]. И западноевропейские узники в концлагере содержались совсем в иных условиях, чем все остальные европейские народы. Им платили заработную плату, предоставляли отпуска. А теперь по окончании Второй мировой войны европейским узникам платят в 7 раз больше, чем советским узникам концлагерей. И это всё доказывает основную мысль Вадима Кожинова, что Вторая мировая война, Великая Отечественная война были противостоянием Европы и евразийской цивилизации. Вадим Кожинов пишет о русском мире, который включал все народы Евразии. Но мы позволили себе более политкорректное название – «евразийская цивилизация». Это было столкновение двух цивилизаций за свободу и демократию. Если Германия хотела всем народам навязать свой сценарий развития, то наши деды отстаивали истинную свободу, т. е. возможность развиваться своим путём и следовать фундаментальной ценности евразийской цивилизации

– признанию уникальности каждого человека, уникальности каждой культуры и каждого народа. Если Германия хотела навязать нам всем унификацию, то Советский Союз отстаивал разнообразие и плюрализм культур, ценностей. Наши деды не просто отстаивали свободу и демократию, они не позволили остановить прогрессивное развитие всего человечества, его эволюцию в достижении всё большей свободы. Истинная свобода как раз в этом и заключается, что каждый народ имеет право выбирать свой путь развития и следовать своим культурным ценностям. И в этом непреходящее значение победы СССР во Второй мировой войне.

Причины этой победы – фантастическое мужество советских воинов, стратегический ум наших полководцев, дружба всех народов СССР и железная воля Сталина. Сейчас очень модно обвинять во всех бедах СССР Сталина, его рассматривают как злодея, тирана и деспота [6, с. 15]. Но в истории нельзя однозначно оценивать исторические личности. История амбивалентна, о чём писал ещё Вольтер [2, с. 354]. Благодаря исследованию Вадима Кожинова мы можем более объективно оценить личность Сталина. Когда этот человек в своей деятельности придерживался партийно-революционной идеологии, тогда он становился тираном и деспотом. Но когда он следовал геополитическим целям и ценностям, тогда он становился великим человеком [5, с. 210]. Поэтому если, например, рассматривать пакт Молотова–Риббентропа, то, конечно, его подписание было политическим шагом, сделанным в интересах партийной коммунистической идеологии,

и он привел только к тому, что Сталин развязал Гитлеру руки, позволив ему захватить всю Европу. Обе оценки – и позитивная, и негативная – обычно исходят из того, что «пакт» был выражением неожиданной личной инициативы Сталина, который ранее выступал как непримиримый противник германского фашизма. Все перипетии подписания этого пакта добросовестно исследованы Вадимом Кожиновым в его знаменитой книге «Россия: век XX». «На всём протяжении тридцатых годов, – указывает он, – Сталин выступал против германского фашизма. И ещё 10 марта 1939 г., менее чем за пять месяцев до пресловутого “пакта”, он с издёвкой говорил в докладе на XVIII съезде партии о “фашистских заправилах” Германии, которые “раньше, чем ринуться в войну, решили обработать общественное мнение”, т. е. ввести всех в заблуждение, обмануть всех» [5, с. 389].

Скрытую логику тех событий раскрыл видный английский историк Лиддел Гарт в своей книге «История Второй мировой войны» (1970). Он сообщает о том, что «ещё в ноябре 1937 г. премьер-министр Великобритании Чемберлен направил в Берлин лорда Галифакса, который дал Гитлеру понять, что Англия не будет мешать ему в Восточной Европе... Ещё больше убедило Гитлера молчание правительств Англии и Франции по поводу его вторжения в Австрию... И, наконец, ещё большее удовлетворение Гитлер получил, узнав, что Чемберлен и Галифакс отклонили предложение русских о созыве конференции относительно коллективного плана гарантий против агрессии Германии» [5, с. 11]. Это предложение СССР было направлено Ан-

глии и Франции всего через пять дней после нацистского захвата Австрии, 18 марта 1938 г. Вместе с тем уже захват Праги насторожил Чемберлена, ведь на очереди явно была Польша, с которой Великобританию связывал договор о взаимопомощи. Но это была невыполнимая задача, ибо Великобритания не имела границ с Польшей. И 16 апреля 1939 г. британский посол в Москве впервые обратился к СССР с предложением о совместном противостоянии Германии в вопросе о Польше [12, с. 187]. В ответ советское правительство снова предложило создать единый фронт взаимопомощи между Великобританией, Францией и СССР. Эти три державы, если возможно, с участием Польши, должны были также гарантировать неприкосновенность тех государств Центральной и Восточной Европы, которым угрожала германская агрессия. Черчилль писал, что Англии и Франции следовало принять предложение России, провозгласить тройственный союз... Союз между Англией, Францией и Россией вызвал бы серьезную тревогу у Германии в 1939 г., и, возможно, война была бы предотвращена... Если бы по получении русского предложения Чемберлен ответил бы согласием, история могла бы пойти по иному пути... Вместо этого длилось молчание, пока готовились полумеры и благоразумные компромиссы... Для безопасности СССР требовалась совершенно иная внешняя политика... Поэтому Советскому Союзу пришлось позаботиться самому о себе [5, с. 4–20].

О самом «пакте» СССР с Германией, заключённом после долгих бесплодных попыток объединиться против Гитлера с Англией и Францией, Черчилль

писал: «Невозможно сказать, кому он внушал большее отвращение – Гитлеру или Сталину. Оба сознавали, что это могло быть только временной мерой, продиктованной обстоятельствами. Антагонизм между двумя империями и системами был смертельным. Сталин, без сомнения, думал, что Гитлер будет менее опасным врагом для России после года войны против западных держав» [5, с. 11]. Можно сказать, неожиданный «поворот» в политике не был столь неожиданным, а был совершен под властным давлением сложившихся обстоятельств. Сложившаяся историческая ситуация, по сути дела, «загнала» СССР в «пакт» [7, с. 332]. Все эти известные факты позволили Вадиму Кожинову по-другому объяснить феномен сталинизма. В исторической науке до сих пор господствует синдром сталинизма, проявляющийся в том, что во всех поворотах истории усматривают злую волю Сталина. Но в истории действуют исторические закономерности, и поведение Сталина вписывается в «хитрость мирового разума». Другое дело, что не все историки могут понять эту хитрость, найти её.

Вадим Кожинов указывает на некоторые исторические аналогии с французской революцией. Так, например, после кровавых событий Великой французской буржуазной революции началась термидорианская реакция, возвращение к старому режиму. И это явление вполне объяснимо в рамках синергетической теории, потому что система после бифуркации стремится к гомеостазису, к состоянию устойчивости. В этот момент очень важно выбрать правильное направление развития, и гениальность Сталина заключалась в том, что после революцион-

ных событий он увидел единственную перспективу развития СССР – воссоздание империи, идеократического государства, отказ от перманентной революции Троцкого. И это был ход самой истории, а не реализация некой личной программы Сталина, который только в той или иной мере осознавал совершавшееся историческое движение и так или иначе закреплял его в своих «указаниях». И, как свидетельствуют многие факты, поддержка этого объективного хода истории диктовалась прежде всего и более всего осознанием нарастающей угрозы глобальной войны, которая непосредственно стала на повестку дня после прихода к власти германских нацистов в 1933 г. [5, с. 11–25].

Как доказывает современная историческая наука, в том числе и учёный Вадим Кожинов, роль личности в истории с течением времени явно убывает. Так, Наполеон и Александр I лично определяли ход событий в значительно меньшей степени, чем, допустим, Чингисхан и Александр Невский, а Сталин и Гитлер – ещё менее существенно могли влиять на ход исторических событий, чем прежние вожди. Между тем многие историки склоны усматривать во всех исторических сдвигах и событиях конца 1930-х – начала 1950-х гг. воплощение личной сталинской воли (тот самый «культ наизнанку») [4, с. 100–110]. Несостоятельность подобного понимания вытекает, например, из того факта, что «решения» Сталина часто были неожиданными для него самого, потому что в его предыдущих высказываниях и волеизъявлениях не проглядываются соответствующие «замыслы», какие-либо предварительные разработки «идеи». Каждое

принятое решение является реакцией генсека на ту или иную объективно сложившуюся ситуацию в жизни страны или мира в целом, а не осуществлением его коварной программы [5, с. 20–25].

Так, например, сталинское решение о немедленной коллективизации было вызвано в 1928 г. катастрофической нехваткой «товарного» хлеба, а заключение в 1939 г. «пакта» с Гитлером – предшествующим «разделом» западной части Европы (Мюнхенское соглашение 1938 г. и т. д.) на британско-французскую и германскую сферы. Столь же «неожиданным» было обращение в 30-е гг. к «патриотической» идеологии, которую часто рассматривают как реализацию давнего и основательного сталинского замысла [5, с. 332].

Однако до 1934 г. Сталин действовал в соответствии с революционной идеологией, атеистической направленностью и спокойно отдавал приказы об уничтожении храмов, несмотря на то, что многие деятели искусств просили его остановить уничтожение памятников архитектуры.

Так, например, в декабре 1931 г. он отдал приказ об уничтожении московского Храма Христа Спасителя, который воплощал в себе память об Отечественной войне 1812 г.

А когда Сталину направили протестующие послания И.Э. Грабарь, И.В. Жолтовский, А.В. Щусев, К.Ф. Юон и другие, 18 сентября 1933 г. вождь назвал их жалобы бесперспективными [5, с. 20–25].

В действительности Сталин в тот момент ещё не осознавал «перспективы» своей собственной политики – очевидного нарастания угрозы войны – войны не «классовой» и наци-

ональной, а в конечном счёте геополитической, связанной с многовековым противостоянием Запада и России.

Все эти факты свидетельствуют, что в действиях Сталина проглядывается историческая логика, связанная с историческими реалиями, но никак не с его личными чертами. Жестокость и жёсткость Сталина были обусловлены той эпохой, в которой он жил. Эпоха кардинальных преобразований, которая требовала жёстких мер. Когда-то Пётр I прокладывал путь России в Европу железом и кровью, ломая старые обычаи и многовековой уклад. Так и Сталин менял облик лапотной России, превращая её в индустриальное развитое государство [9, с. 120]. И когда возникла угроза обесценивания всех достижений советской страны, он своей железной волей заставил всех работать на Победу. Это неопровержимый факт, это подвиг странного диктатора, который в этот момент следовал высшим ценностям евразийской цивилизации – сохранению уникальности каждой культуры и каждого народа. Если рассматривать эту проблему в категориях насилия и ненасиления, можно сказать, что в ответ на внешнее насилие для спасения евразийской цивилизации Сталин применил внутреннее насилие по отношению к своему народу, заставив его подчиниться своей воле ради победы над врагом. Сталин стал величайшим геополитиком и партийным диктатором.

Именно эта геополитическая цель сплотила все народы СССР и закрепила эту дружбу огнём и железом, именно тогда сформировалась этническая толерантность народов Евразии. Плохо, что после окончания войны об этом стали забывать – и прежде всего

партийные боссы. Хотя мировая практика доказала, что этническая толерантность – это способ существования евразийских народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкогонов Д. Триумф и трагедия // Роман-газета. 1990. № 19–20.
2. Вольтер. Бог и люди. Статьи, памфлеты, письма: в 2 т. Т. 1. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1961. 442 с.
3. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления: в 2 т. Т. 1. М.: Олма-Пресс, 2002. 415 с.
4. Земсков В. Политические репрессии в СССР (1917–1990 гг.) // Россия XXI. 1994. №1–2.
5. Кожин В.В. Россия: век XX-й. 1901–1939. М.: Алгоритм, 2001. 358 с.
6. Пайпс Р. Россия при старом режиме: монография. М.: Независимая Газета, 1993. 424 с.
7. Пушкирев В.В. Россия и опыт Запада. Избранные статьи 1955–1985. М.: Посев Рос. фил. Б., 1995. 335 с.
8. Пятецкий Л.М. История России. XX век. 2-е изд. М.: Московский лицей, 1996. 360 с.
9. Радзинский Э. Сталин. М.: Вагриус, 2000. 637 с.
10. Синергетическая парадигма: многообразие поисков и подходов / отв. ред. В.И. Аршинов и др. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 535 с.
11. Советская историческая энциклопедия: в 16 т. Т. 4. Гаага–Двин / гл. ред. Е.М. Жуков. М.: Советская энциклопедия, 1965. 950 с.
12. Черчилль У. Вторая мировая война: в 3 кн. Кн. 3. М.: Альпина нон-фикшн, 2013. 748 с.

REFERENCES

1. Volkogonov D. [Triumph and tragedy]. In: *Roman-gazeta* [Roman-newspaper], 1990, no. 19–20.
2. Voltaire. *Bog i lyudi. Stat'i, pamflety, pis'ma*. T. 1 [God and the people. Articles, pamphlets, letters. Vol. 1]. Moscow, Publishing house of the USSR Academy of Sciences Publ., 1961. 442 p.
3. Zhukov G.K. *Vospominaniya i razmyshleniya*. T. 1 [Memories and reflections. Vol. 1]. Moscow, Olma-Press Publ., 2002. 415 p.
4. Zemskov V. [Political repression in the Soviet Union (1917–1990)]. In: *Rossiya XXI* [Russia XXI], 1994, no. 1–2.
5. Kozhinov V.V. *Rossiya: vek XX. 1901–1939* [Russia: a century XX. 1901–1939]. Moscow, Algoritm Publ., 2001. 358 p.
6. Pipes R. *Rossiya pri starom rezhime* [Russia under the old regime]. Moscow, Nezavisimaya Gazeta Publ., 1993. 424 p.
7. Pushkarev V.V. *Rossiya i opyt Zapada. Izbrannyye stat'i, 1955–1985* [Russia and the experience of the West. Selected articles, 1955–1985]. Moscow, Posev Ros. fil. B. Publ., 1995. 335 p.
8. Pyatetskii L.M. *Istoriya Rossii. XX vek* [The History of Russia. The twentieth century]. Moscow, Moskovskii litsei Publ., 1996. 360 p.
9. Radzinskii E. *Stalin* [Stalin]. Moscow, Vagrius Publ., 2000. 637 p.
10. Arshinov V.I. et al, eds. *Sinergeticheskaya paradihm: mnogoobrazie poiskov i podkhodov* [Synergetic paradigm: the variety of searches and]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2000. 535 p.
11. Zhukov E.M., gen. ed. *Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya. T. 4. Gaaga–Dvin* [Soviet historical encyclopedia. Vol. 4. The Hague–Dvin]. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1965. 950 p.
12. Churchill W. *Vtoraya mirovaya voyna. Kn. 3* [Second World War. Vol. 3]. Moscow, Al'pina non-fikshn Publ., 2013. 748 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гизатуллина Гульгина Алимжановна – кандидат философских наук, заведующая кафедрой философии и толерантности Таразского государственного педагогического института;
e-mail: gulgina_63@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gulgina A. Gizatullina – PhD in Philosophy, head of the Department of Philosophy and Tolerance, Taraz State Pedagogical Institute;
e-mail: gulgina_63@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гизатуллина Г.А. Вторая мировая война в геополитическом и цивилизационном измерениях // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017. № 3. С. 14-21.
DOI: 10.18384/2310-7227-2017-3-14-21

CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

Gizatullina G.A. The Second World War from Geopolitical and Civilization Perspectives. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2017, no. 3, pp.14-21.
DOI: 10.18384/2310-7227-2017-3-14-21